

УДК 81'23

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В КАЗАХСКИХ И РУССКИХ СКАЗКАХ

Форманюк Е.В.,
студентка 2 курса, КГПИ
Сегизбаева К.К.,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель, КГПИ
г. Костанай, Казахстан

Аннотация

Мақалада көбінесе халық ертегілерінде кездесетін, қазақ және орыс халықтарының әлемдік тілдік бейнесін қалыптастыратын зооморфтық бейнелер қарастырылады. Орыс халық ертегілерінің кейіпкерлері хайуандар мен үй жануарлары бейнелерінде көрсетілсе, ал қазақ ертегілеріндегі кейіпкерлер зооморфтық үй жануарлары ретінде танытылады. Сөйлеу тілінде ұлттық, әмбебап ерекшеліктерді көрсететін зооморфтық етістіктерге талдау жасалынды.

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее типичные зооморфные образы, используемые в народных сказках и участвующие в моделировании казахской и русской языковой картины мира. Персонажи русских народных сказок представлены образами диких и домашних животных, персонажи казахских сказок – зооморфными образами домашних животных. Были проанализированы зооморфные глаголы, обладающие как национальными, так и универсальными характеристиками, обусловленными особенностями их функционирования в речи.

Abstract

The article reviews the most typical zoomorphic images used in folktales and involved in modelling kazakh and russian linguistic world view. The characters of russian folktales are presented through the images of wild and domestic animals, the characters of kazakh folktales are zoomorphic images of domestic animals. Some zoomorphic verbs were analyzed possessing national and general characteristics due to the peculiarities of their functioning in speech.

Түйінді сөздер: зооморфтық бейнелер, зооморфтық лексика, әлемнің ұлттық көрінісі.

Ключевые слова: зооморфные образы, зооморфная лексика, национальная картина мира.

Key words: zoomorphic images, zoomorphic lexis, national world view.

1. Введение.

В современной антропологической парадигме лингвистических исследований, в которой представлены разные аспекты отражения человеческого фактора в языке, закономерным является обращение к метафорическим моделям, характеризующим человека на основе разных видов образных аналогий.

Язык и культура любого народа представляют огромный интерес как с исторической, этнической, так и с лексикологической точки зрения. Изучением проблемы взаимодействия языка и культуры занимались такие ученые, как В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Я. Гримм, и др. Однако данные исследователи занимались разработкой изучения вопроса взаимодействия языка и культуры в целом, для нас же большой интерес представляет изучение языковой

картины мира казахского и русского народов как результат взаимодействия языка и культуры данных народов.

Язык народа, несомненно, влияет на его мышление, благодаря чему неосознанно создавалась и концептуальная картина мира, т.е. то, как человек понимал природу и как он вносил это понимание в свою культуру.

Язык – сокровищница национальной культуры народа, говорящего на этом языке. Весь жизненный опыт и все достижения культуры фиксируются в языке, находят в нем зеркальное отражение.

2. Материалы и методы.

Методология исследования предопределена поставленными задачами, для решения которых были использованы следующие лингвистические методы: метод лингвистического описания, включающий в себя приемы наблюдения, интерпретации, сопоставления зооморфных образов; метод контекстуального анализа, позволяющий произвести интерпретацию значения зооморфной лексики с учетом взаимодействия с другими единицами языковой системы.

3. Обсуждение.

Специфическими для языковых картин мира разных народов, в частности казахского и русского, являются зооморфные номинации, отражающие культурно-маркированные, значимые для соответствующего этноса представления о зооморфном образе в системе ценностных координат, характеризующих человека. «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в значениях языковых знаков – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Батурова Г.О., 2013, с. 249).

Другими словами, это представления народа об окружающей его среде, которые нашли свое отражение в языке и культуре. Языковая картина мира – это мировидение через призму языка.

Под национальной языковой картиной мира понимается зафиксированная в конкретном национальном языке и характерная для данного национального языка и этноса схема восприятия действительности.

Языковая картина мира состоит из множества фрагментов, и её можно воссоздать путем изучения этих фрагментов. Одним из таких фрагментов является зооморфная лексика. В сказках как казахского, так и русского народа нередко используются зооморфные образы. Зооморфные образы представляют собой чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, выявляют специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Однако зооморфные образы, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием.

Понимание зооморфизмов обеспечивается стереотипностью образов, порождаемых определёнными животными в языковом коллективе (для языковых зооморфизмов), и образностью, порождаемой определённым животным в определённой ситуации (для речевых зооморфизмов).

По мнению Утеулиевой А.А., зооморфная метафора моделирует образ человека по принципу «зеркального отражения»: с одной стороны, образу животного приписываются антропоморфные свойства (черты характера, поведения, образа жизни человека), с другой стороны, этот образ проецируется на человека, которому приписываются зооморфные характеристики (повадки, нрав, внешний вид животного). На основе этого когнитивного механизма формируются универсальные типологические модели зооморфной метафоры: «внешний вид животного – внешний вид человека», «поведение животного – поведение человека» и т.п.

Животные, втянутые человеком в мир его преобразований, играя символическую роль в картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке. Для раскрытия культурного содержания зооморфных образов представляется интересным описание языковых символов, стереотипов. Так как все эти ментальные структуры представляют собой окультуренные объекты, они причастны к культуре и обозначены в языке. Сказки же являются как бы результатом взаимовлияния языка и культуры, поэтому составляют огромный интерес.

Существуют два варианта использования зооморфных образов в казахских и русских сказках. Зооморфная символика положительного характера, в первую очередь, соотносится с днем, весной, летом и т.д. и отрицательная – со временем и сезонами наиболее опасными – ночь, зима.

Еще одним аспектом использования зооморфных образов является сословная и профессиональная принадлежность. Среди воинов и правителей чаще всего принято было использовать образы сильных и хищных животных: *волка, барса, льва, тигра* и т.д.

Персонажи русских народных сказок представлены образами диких и домашних животных, в казахских сказках чаще используют зооморфные образы домашних животных.

Тотемические представления казахов сохранились, например, в повествованиях о покровителях домашних животных. Покровителем рогатого скота считался Зенги-баба, покровителем овец – Шопан-ата, верблюдов – Ойсыл-кара, Жылкышы-ата – лошадей, Чекчек-ата – козлов.

В русских сказках образы диких животных явно преобладают над образами домашних: это лиса, волк, медведь, заяц, из птиц – журавль, цапля, дрозд, дятел, воробей, ворон и др. Домашние животные встречаются значительно реже: это собака, кот, козёл, баран, лошадь, свинья, бык, из домашних птиц – гусь, утка и петух. В казахских сказках, наоборот, чаще используют зооморфные образы домашних животных: лошадей, верблюдов, овец, коров и т.д.

Употребление тех или иных зооморфных образов имеет глубинные корни, которые кроются в исторической, духовной и религиозной культуре народов. Примером выражения национально-культурной специфики как русского, так и казахского языков может служить зооморфный образ кошки (каз. *мысық*).

Русскому зообразу *кошка* свойственны противоречивые коннотативные признаки; так по-русски называют:

- ласковую или влюбчивую женщину (девушку, девочку);
- ловкого, гибкого человека, способного легко и проворно прыгать, взбираться;
- легкую и неслышную походку называют *кошачьей* поступью.

В таких устойчивых выражениях, как *дохлая кошка, грызутся как кошка с собакой*, представлены отрицательные коннотативные значения. Но, несмотря на это, зооморфный образ русского языка *кошка* не несет на себе такой отрицательный признак, в отличие от казахского *мысық*. В русской языковой картине мира кошка является любимым животным (в русской культуре в новый дом сначала запускают кошку *на счастье*, чтобы хорошо жилось).

В казахской языковой культуре данное животное несет отпечаток недоброжелательности. В казахской культуре кошку не допускали к беременным женщинам и маленьким детям. В связи с этим известны образные языковые единицы *мысық тілеу, мысық дәме* (*кошачье желание* – желание, не столь значительное, скорее всего не осуществляемое), в которых проявляется негативное значение.

Одним из примеров зооморфных образов в казахской сказке можно выделить и образ *змеи*. В казахских традициях змея олицетворяет:

- символ тайного знания и мудрости;
- символ созидательного творения;
- символ вечной жизни и обновления.

В сказке «*Ақ жылан*» змея представляется хранительницей очага и мудрой защитницей своей семьи. По поверьям казахов, змеи самые преданные своей семье, всегда живут всей семьей и потому никого не боятся. Считалось, что ангелы ходят в образе змеи. Проникшую в юрту змею казахи рассматривали как хороший знак. Даже если она была ядовитая, ее не убивали, а почтительно выпроваживали, обливая молоком и айраном. *Ақ жылан* у казахов была неприкосновенной, она почиталась как хранительница домашнего очага (Сапашев О.С., 2006, с. 32).

В русской же сказке змея искусительница, гадкая и подлая. Во всех русских волшебных сказках всегда идет борьба богатырей со Змеем-Горынычем, говорится о вреде и зле, который Змей постоянно наносит всему русскому народу. Так и в сказке «Лиса и змея» змея обманывает лису и пытается ее задушить. Лисе все же удается выжить, и, понимая, что она зря принимала змею за друга, лиса произносит: «Не доверяй друзьям, которые извиваются!».

Наряду с зооморфными образами, для более точного описания «характера» животного используют глаголы, имеющие непосредственное отношение к самому животному. Так, например, при описании образа *собаки* автор сказки использует глагол *собачиться*; *лиса* – *лукавит*, *бык* – *бычится*, *обезьяна* – *обезьянничает*, *попугай* – *попугайничает*, *крыса* – *крысится*, *петух* – *петушится* и др. То же самое в казахских сказках: *ит* – *иттену* (*заслужить недоверие, неуважение своим поведением*), *иттесу* (*жить во вражде, ссориться*), *итырықтау* (*устать до изнеможения*), *итшілеу* (*испытывать невзгоды и лишения*), *түлкі* – *түлкілену* (*лестить*), *арыстан* – *арыстаншылау* (*пытаться добиться несбыточного, буквально иметь большие «львиные планы»*), *қораз* – *қоразсыну* (*вести себя подобно петуху, т.е. подражать*) и т.д.

Зооморфические глаголы являются единицами вторичной номинации, в процессе которой в слове создаются экспрессивные и эмоционально-оценочные оттенки.

Зооморфические глаголы образуют две группы:

- глаголы действия и состояния;
- глаголы говорения, звучания и речи.

К первой группе в русском языке относятся глаголы: *бычиться*, *воронить*, *гадить*, *ершиться*, *звереть*, *ишачить*, *свинячить* и др.: в казахском – *қораздану*, *арыстаншылау*, *кірекестену*, *қорқаулану*, *маймылдану*, *сыыршылау*, *қаздаңдау*, *борсылдау* и др.

Ко второй группе относятся зооморфические глаголы русского языка – *куковать*, *кукарекать*, *мурлыкать*, *лаять*, *ржать*, *хрюкать*, *кудахтать*, *чирикать* и др.; казахского языка – *маңырау*, *мяулау*, *ұру*, *какылдау*, *саңкылдау*, *шытбыттау* и др.

Большое количество зооморфических глаголов выражает отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами *пренебрежительное*, *просторечное*, *грубо-просторечное*, *неодобрительное*, *бранное* и др.

Некоторые зооморфизмы, от которых образуются зооглаголы, могут сочетать в себе положительные и отрицательные коннотативные признаки.

Несмотря на то, что зооморфические глаголы, производные от названий этих животных, имеют в основном коннотативные признаки одной направленности, нередко наблюдается определенная противоположность в эмоциональной оценочности, ср.: *насобачиться* – «*научиться ловко что-либо делать, приобрести опыт в чем-либо*» – имеет положительную оценочность, тогда как *присобачить* – «*сделать кое-как, недобросовестно, прикрепить, приделать что-либо кое-как*» – употребляется в негативном значении и *рассобачиться* – «*распуститься*» – также выражает негативную оценочность.

Казахские зооглаголы, образованные от названия животного *ит*, также изобилуют противоречивыми коннотативными признаками, ср.: *иттену* – «*заслужить неуважение, недоверие своим поведением*» – оценивается отрицательно; такую же негативную оценочность имеет зооглагол *иттесу* – «*враждовать с кем-либо*», однако глаголы

итырықтау и *итшілеу* употребляются если не в положительной оценочной функции, то имеют нейтральную эмоциональную окрашенность. Так, глагол *итырықтау* означает «кустать», *итшілеу* – «испытывать невзгоды и лишения»; в семантике последних также содержится элемент жалости.

Большое количество зооглаголов соотносится со сравнительными оборотами, ср.: работать как ишак – ишачить, повторять как попугай – попугайничать, подражать как обезьяна – обезьянничать и др. Аналогичные примеры из казахского языка: жанаттай жайнау – жанаттану, маймылдай бұрандау – маймылдану, итшесалпактау – итшілеу, корқаушааш көздену – корқаулану, қораздай көкіреккеру – қораздану, сиырдайқозғалу – сиыршылау и др.

Зооморфизмы, характеризующие человека, могут выражать как общеоценочные, так и частно-оценочные смыслы, основанные на этнокультурных стереотипах языкового сознания, например, собака – зооморфизм, имеющий общеоценочную – как положительную, так и отрицательную – характеристическую функцию по отношению к человеку; ср. перен. Бранное *Собака паршивая!* и одобрительное *Умен, собака!* в русском языке; каз. *Иттің баласы!* (Собачий сын!) может употребляться как в качестве бранного выражения, так и в функции одобрительно-иронического восклицания в адрес человека, вызывающего симпатию. Частно-оценочными смыслами зооморфизма собака являются «злой», «преданный», «враждебный» и др.

Зооморфические глаголы составляют значительный пласт в лексике описываемых языков – в большей степени они преобладают в русском языке и в меньшей степени – в казахском.

Зооморфные образы представляют собой системно-организованные фрагменты вторичной номинации в языковых картинах мира казахского и русского народов.

Нами был проведен анализ казахских и русских сказок, в которых используются идентичные зооморфные образы. Особое внимание мы уделили отношению представителей данных народностей (казахской и русской) к образам (т.е. животным) в сказке. Результат проведенного нами анализа мы отразили в Табл. 1.

Таблица 1.
Идентичные зооморфные образы в казахских и русских сказках

Образ	Название сказки	Отношение к данному образу:	
		в языковой картине мира казахского народа	в языковой картине мира русского народа
Орел	«Царь и беркут» (казахская) «Беркут и ворон» (русская)	символ «свободного полета», олицетворение мудрости, во многом соотносится с образом представителя старейшин рода	символ ловкости и силы, помощник в охоте
Осел (ишак)	«Храбрый осел» (к) «Два осла» (р)	трудолюбивое, но упрямое животное	символ глупости
Волк	«Бараны волков пугают» (к) «Иван-царевич и серый волк» (р)	ненасытность, глупость и жадность	мудрость, смелость, верность
Медведь	Лиса, медведь и пастух (к) «Медведь и лиса» (р)	необычайная сила и свирепый характер	увалень, неповоротливый и веселый
Лиса	«Перепелка и лиса» (к) «Колобок» (р)	образ хитрости, граничащий с предательством	олицетворяет собой хитрость, коварство, лживость, лукавство и эгоизм
Слон	«Слон и обезьяна» (к)	трудолюбие, выражает	символ силы и власти,

	«Слоненок» (р)	верность своей родине и заботу о семье	олицетворяет элемент Земли
<i>Корова</i>	«Кому корову кормить» (к) «Сказка про корову Буренку» (р)	прежде всего, кормилица, заслуживающая бережного отношения	символ терпения, доброты и смирения
<i>Собака</i>	«Мышь, собака и кошка» (к) «Барин и собака»	олицетворяет подлость, а также образ недотепы, бестолкового человека	изображается как умное животное, преданное человеку

4. Выводы.

Наше исследование показало этнокультурную специфику концептуализации интеллектуальной сферы человека, которая осуществляется на основе включения зооморфных образов. Нами были выявлены наиболее типичные зооморфные образы, используемые в сказках и участвующие в моделировании казахской и русской языковой картины мира. Каждый из используемых зооморфных образов представляет собой определенный национально-культурный феномен, репрезентирующий символы, эталоны культурного пространства казахского и русского этносов.

Список литературы

Акылбаева А. Образ змеи в казахских и русских сказках // Гуманитарные научные исследования. – 2011. – № 4.

Батурова Г.О. Концепт и концептуализация // Вестник КазНУ. – 2013. – №1. – С. 245–249.

Сапашев О.С. Отражение картины мира в казахской лексике // Вестник КазНУ. – 2006. – №3. – С. 30–34.